

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 January 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 520/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
(3–28 ноября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	В.Г.Д. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	17 августа 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	26 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Эфиопию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, недостаточная обоснованность жалобы; требование явно не обосновано
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток после возвращения в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

GE.15-00718 (R) 140415 150415

* 1 5 0 0 7 1 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 520/2012

<i>Представлено:</i>	В.Г.Д. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	17 августа 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 26 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 520/2012, представленного Комитету против пыток г-жой В.Г.Д. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявительницей, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявительницей является г-жа В.Г.Д., гражданка Эфиопии, родившаяся 5 сентября 1955 года. Она утверждает, что ее высылка в Эфиопию станет нарушением Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она не представлена адвокатом.

1.2 Согласно пункту 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет 14 сентября 2012 года обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявительницу в Эфиопию, пока ее жалоба будет находиться на рассмотрении в Комитете. Государство-участник согласилось временно воздержаться от депортации заявительницы. 30 мая 2013 года Комитет отклонил просьбу государства-участника снять просьбу о принятии временных мер защиты.

Обстоятельства дела

2.1 Заявительница приехала в Канаду 16 марта 2008 года и 2 июня 2009 года подала ходатайство о предоставлении ей статуса беженца. Ее ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено 25 января 2011 года, а ее последующая апелляция в Федеральный суд также была оставлена без удовлетворения 1 июня 2011 года. Она подала ходатайство об оценке рисков до высылки (ОРДВ) 30 сентября 2011 года, однако ее ходатайство об ОРДВ было отклонено 1 июня 2012 года. Заявительница не могла позволить себе подать ходатайство о предоставлении разрешения на подачу просьбы о судебном пересмотре, а также утверждает, что в любом случае такое ходатайство не прекратило бы ее депортации. Она отмечает также, что более 80% всех ходатайств о предоставлении разрешения даже не слушаются в Федеральном суде и отклоняются без проведения слушания. 13 августа 2012 года заявительница была уведомена сотрудником Агентства пограничной службы Канады о том, что она будет депортирована в Эфиопию в течение следующих 90 дней.

2.2 Заявительница принадлежит к этнической группе оромо и все свою взрослую жизнь была домохозяйкой без какой-либо политической принадлежности. Она заявляет о том, что исторически народ оромо подвергался угнетению и дискриминации со стороны правительства Эфиопии. Когда правительство объявило о том, что в 2005 году будут проведены общенациональные выборы, муж заявительницы стал активистом оппозиционной партии Объединенный фронт. Он призывал население голосовать, а также открыто и мирно выступал в поддержку кандидата от оппозиционной партии в своем избирательном округе. По мере постепенного опубликования результатов выборов 15 мая 2005 года стало ясно, что правящая партия Революционно-демократический фронт эфиопского народа (РДФЭН) проигрывала выборы. В связи с этим правительство начало применять жесткие меры в отношении оппозиции, и многие из ее сторонников были арестованы. Многие этнические оромо, которые оказали поддержку оппозиции, были ложно обвинены в том, что они являются сторонниками Фронта освобождения Оромо (ФОО), запрещенной организации.

2.3 Муж заявительницы 8 июня 2005 года был арестован и помещен под стражу на один месяц. Их дом неоднократно подвергался обыскам, а когда заявительница посещала своего мужа в местах содержания под стражей, она подвергалась запугиванию. В 2006 году заявительница сдала принадлежащий ей дом, расположенный рядом с ее домом, двум молодым студентам. В неуказанный день они исчезли, а в дом заявительницы пришли полицейские и сообщили ей о том, что они (студенты) присоединились к ФОО. Полиция безопасности обвинила заявительницу и ее мужа в укрывательстве сторонников ФОО, и они были арестованы. Заявительница содержалась под стражей в течение семи дней и была освобождена в связи с плохим состоянием здоровья. Ее муж содержался под стражей в течение двух недель. На протяжении всего этого времени их несколько раз допрашивали.

2.4 Заявительница была подавлена этими событиями и решила посетить свою дочь, которая проживала в Канаде. После длительного процесса рассмотрения ее заявки ей было разрешено покинуть страну, и она прибыла в Канаду 16 марта 2008 года. После ее прибытия ее брат позвонил ей и сообщил, что ее мужа неоднократно вызывали в полицейский участок и спрашивали о ее местонахождении и о том, встречается ли она за границей со сторонниками ФОО. Ее брат сказал ей, что власти выразили сожаление по поводу того, что ей было позволено уехать, и заявили, что, если она вернется, она будет арестована. В неуказанный день она получила два письма Эфиопии от некоего В. и некое-

го А. Из них она узнала, что ее муж был арестован и обвинен в том, что он является сторонником оппозиции и что его увезли в неизвестном направлении вместе с другими арестованными. Заявительница не знает, где он находится и что с ним произошло.

Жалоба

3. Заявительница утверждает, что она подвергнется пыткам и будет убита в случае возвращения в Эфиопию из-за своего этнического происхождения, а также предполагаемой причастности к ФОО. Основываясь на факте своего ареста в прошлом, постоянном интересе полиции безопасности к ее местонахождению, а также насильственном исчезновении ее мужа, она считает, что ей угрожает опасность подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Эфиопию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 7 марта 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник отмечает, что заявительница прибыла в Канаду в марте 2008 года, а в июне 2009 года ходатайствовала о предоставлении ей защиты в качестве беженца. Согласно ее ходатайству о предоставлении защиты в качестве беженца, а также приложенному к нему личному информационному бланку (ЛИБ), заявительница просила защиты в качестве беженца на основании вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, принадлежности к определенной социальной группе и политических убеждений. Она просила также о предоставлении защиты в связи с тем, что она столкнулась с угрозой ее жизни или угрозой жестокого и необычного обращения или наказания. Государство-участник отмечает, что она явно не обращалась за защитой на основании наличия угрозы пыток, как это определено в статье 1 Конвенции. Государство-участник утверждает, что, согласно "изложению фактов" в ЛИБ, заявительница решила обратиться за защитой в качестве беженца на основе информации, полученной от своего брата¹. В поддержку своих утверждений она указала также, что она и ее внуки в Канаде привязались друг к другу, и просила разрешения остаться в Канаде "на гуманитарной основе".

4.2 Отдел защиты беженцев (ОЗБ) Совета по делам иммиграции и беженцев Канады 20 января 2011 года заслушал заявления автора. Она была представлена адвокатом. Она имела возможность разъяснить любые двусмысленности или несоответствия, а также ответить на любые вопросы, которые имелись у ОЗБ в связи с ее утверждениями. 24 января 2011 года ОЗБ вынес свое решение, согласно которому заявительница не является "беженцем по смыслу Конвенции" и лицом, нуждающимся в защите. В частности, ОЗБ признал, что заявительница является простым человеком, почти не получившим формального образования, но заключил, что это не объясняет различные противоречия в ее утверждениях. Кроме того, государство-участник приводит несколько примеров несоответствий, выявленных ОЗБ. В частности, в своем ЛИБ заявительница указала, что ее муж был арестован 8 июня 2005 года и что она подвергалась запугиваниям со стороны полиции, когда навещала его, в то время как в своих устных показаниях ОЗБ она заявила, что ее муж был арестован на рабочем месте и что затем полиция пришла в ее дом и арестовала ее. Что касается ее ареста в 2006 году, то

¹ См. пункт 2.4 выше.

в своем ЛИБ заявительница указала, что она и ее муж были арестованы в 2006 году после того, как она сдала дом двум студентам, в то время как в своих устных показаниях ОЗБ она заявила о том, что примерно через два месяца после своего ареста в 2005 году она посетила столицу, чтобы пожить со своим братом до момента отъезда в Канаду, и больше никогда не видела своего мужа. ОЗБ отметил, что в момент подачи ЛИБ заявительница была представлена опытным адвокатом и что этот адвокат должен был знать, что информация, представленная в ЛИБ, включая письменное изложение фактов, будет на слушаниях в ОЗБ рассматриваться как показания под присягой. Государство-участник отмечает, что в любом случае вывод ОЗБ о том, что утверждения заявительницы не являются достоверными, необязательно является определяющим фактором в решении по ее ходатайству о предоставлении защиты. ОЗБ сделал вывод о том, что в доказательствах, представленных заявительницей, не содержится никаких оснований для определения того, что ей грозит реальная и личная опасность в случае ее возвращения.

4.3 Государство-участник отмечает далее, что заявительница обратилась с ходатайством о проведении оценки риска до высылки (ОРДВ) 30 сентября 2011 года. В своем ходатайстве заявительница повторила ту же версию событий, что и в ее ЛИБ. Несмотря на то, что в своих показаниях ОЗБ заявительница утверждала, что в ЛИБ присутствуют значительные ошибки, ни она, ни ее адвокат не пытались представить "правильную" версию событий в ходатайстве о проведении ОРДВ. В своем ходатайстве заявительница частично основывалась на двух письмах от лиц в Эфиопии, в которых сообщалось, что ее муж вновь был арестован по причине его принадлежности к оппозиции², а также на ряде докладов правозащитных организаций и статей в СМИ, в которых содержится подробная информация о текущих политических репрессиях в отношении оппозиции со стороны правящей партии в Эфиопии. Заявительница утверждала, что в ее отношении существует угроза преследования, применения пыток или риска для жизни или жестокого и необычного обращения или наказания вследствие ее предполагаемых связей с лицами, которые находятся в оппозиции к правительству, а также вследствие участия ее мужа для в политической деятельности и того факта, что она принадлежит к этнической группе оромо.

4.4 По результатам процедуры ОРДВ 1 июня 2012 года был сделан вывод о том, что заявительнице не угрожает опасность преследований или пыток в случае ее возвращения в Эфиопию. Уполномоченный по ОРДВ, во-первых, отметил, что некоторые из доказательств, в том числе два письма из Эфиопии, не являются новыми доказательствами, а уже были ранее представлены ОЗБ. В соответствии с разделом 113 а) Закона об иммиграции и защите беженцев подаватель ходатайства о проведении ОРДВ, чье заявление о предоставлении защиты в качестве беженца было отклонено ОЗБ, может представить только новые доказательства, появившиеся после даты такого отклонения или не являвшиеся разумно доступными на момент отклонения. Уполномоченный по ОРДВ принял к сведению представленные доклады правозащитных организаций и статьи в СМИ, но сделал вывод о том, что информация в статьях носит общий характер. Таким образом, ходатайство заявительницы было отклонено.

4.5 Государство-участник утверждает, что заявительница могла бы подать в Федеральный суд просьбу о разрешении подать ходатайство о судебном пересмотре решения уполномоченного по ОРДВ. Она могла бы также подать ходатайство о судебной отсрочке высылки до вынесения окончательного решения

² Там же.

Суда. Государство-участник отмечает, что судебный пересмотр последовательно признается Комитетом в качестве процедуры, которая должна быть завершена для целей приемлемости³. В частности, в своем решении по делу *Яссин против Канады* Комитет заявил, что судебный пересмотр отрицательного решения по процедуре ОРДВ был эффективным средством правовой защиты, и заключил, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты⁴. В ряде других сообщений, касающихся Канады, Комитет отмечал, что "ходатайства о выдаче разрешения на судебный пересмотр в порядке надзора не являются простой формальностью и что Федеральный суд может в соответствующих случаях рассматривать существо дела"⁵.

4.6 Государство-участник ссылается на недавнее решение Комитета по делу *Нирмал Сингх против Канады*⁶. В этом сообщении Комитет принял довод заявителя о том, что судебный пересмотр отрицательных решений по процедуре ОЗБ и ОРДВ не обеспечил ему эффективных средств правовой защиты. Государство-участник утверждает, что решение Комитета по делу *Нирмала Сингха* ограничено конкретными фактами этого конкретного дела и не является общим отрицанием эффективности судебного пересмотра в качестве одного из средств правовой защиты. Государство-участник отмечает далее, что в нынешней системе судебного пересмотра Федеральным судом предусматривается "судебное рассмотрение дела по существу". Оно поясняет, что в ходе судебного пересмотра независимо от того, рассматривается ли решение ОЗБ или решение по ОРДВ, Федеральный суд проводит обзор фактических ошибок и ошибок, связанных как фактами, так и с правовыми вопросами, как правило, на основе "стандарта разумности". При этом Суд может также рассмотреть правовые вопросы на основе "стандарта правильности". Кроме того, в ходе судебного пересмотра в соответствии с пунктом 4 статьи 18.1 Федерального закона о судах Федеральный суд может принять решение о применении соответствующего средства правовой защиты в том случае, если он определит, что какой-либо суд а) действовал некомпетентно, превысил свои полномочия или отказался их осуществлять; б) не обеспечил соблюдение принципа естественного правосудия, процессуаль-

³ См., например сообщения Комитета против пыток № 307/2006, *Яссин против Канады*, решение, принятое 4 ноября 2009 года, пункты 9.3–9.4; № 304/2006, *Л.З.Б. против Канады*, решение, принятое 8 ноября 2007 года, пункт 6.6; решение Европейского суда по правам человека от 30 октября 1991 года по делу *Вилвараджах и др. против Соединенного Королевства*, ходатайства № 13163/87; 13164/87; 13165/87; 13447/87; 13448/87, решение от 30 октября 1991 года, пункт 126; сообщения Комитета против пыток № 66/1997, *П.С.С. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 13 ноября 1998 года, пункт 6.2; № 86/1997, *П.С. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 ноября 1999 года, пункт 6.2; № 42/1996, *Р.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 ноября 1997 года, пункт 7.2; № 95/1997, *Л.О. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 19 мая 2000 года, пункт 6.5; № 22/1995, *М. А. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 3 мая 1995 года, пункт 3; № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 12 мая 2004 года, пункт 11.6; № 273/2005, *Т. А. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 15 мая 2006 года, пункт 6.3.

⁴ Сообщение № 307/2006, *Яссин против Канады* (см. сноску 3), пункты 9.3–9.5. Следует отметить, что г-н Яссин не подавал ходатайства о судебном пересмотре ни в отношении отрицательного решения по ОРДВ, ни в отношении отрицательного по его ходатайству о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

⁵ Сообщение № 273/2005, *Т. А. против Канады* (см. сноску 3), пункт 6.3; № 304/2006, *Л.З.Б. против Канады* (см. сноску 3), пункт 6.6.

⁶ Сообщение № 319/2007, *Нирмал Сингх против Канады*, решение, принятое 30 мая 2011 года.

ной справедливости или любой другой процедуры, которую он по закону был обязан соблюдать; с) принял решение или постановление, содержащее какую-либо правовую ошибку, вне зависимости от обстоятельств конкретного дела; d) принял решение или постановление, основанное на ошибочной оценке фактов, произведенной в нарушение закона или произвольно, или без учета имеющихся в его распоряжении фактических элементов; е) действовал или бездействовал в нарушение закона или на основе лжесвидетельств; или f) действовал каким-либо иным противозаконным образом.

4.7 Таким образом, государство-участник утверждает, что, если бы заявительница обратилась с просьбой о разрешении на подачу ходатайства о судебном пересмотре, а также если бы в решении по процедуре ОРДВ имела место ошибка правового характера или необоснованные выводы о фактах, Федеральный суд мог бы дать разрешение на подачу ходатайства о судебном пересмотре этого решения, приостановить исполнение этого решения или направить это заявление на повторное рассмотрение другому уполномоченному по ОРДВ. Государство-участник приводит целый ряд примеров случаев, когда ходатайства были направлены Судом на повторное рассмотрение⁷. Кроме того, в связи с утверждением заявительницы о том, что судебный пересмотр решения по процедуре ОРДВ не остановил бы ее высылку, государство-участник утверждает, что, хотя автоматическое приостановление высылки действительно не предусмотрено, приостановление высылки по решению суда возможно в случае подачи соответствующего ходатайства в Федеральный суд. Государство-участник отмечает, что отсрочка высылки до принятия решения по ходатайству о проведении ОРДВ предоставляется Федеральным судом на регулярной основе.

4.8 Что касается статистических данных, касающихся ходатайств о разрешении на подачу заявления о судебном пересмотре, то государство-участник отмечает, что судьи Федерального суда рассматривают каждое такое ходатайство на основе письменных представлений сторон без проведения устных слушаний. Слушание необязательно должно быть устным, чтобы быть справедливым и соответствовать правилам отправления правосудия. Если разрешение предоставляется, дело передается другому судье для проведения устных слушаний по существу ходатайства о судебном пересмотре. Например, в 2011 году из 6 273 просьб о разрешении на подачу ходатайств о судебном пересмотре в контексте проблемы беженцев 894 ходатайства (14%) были удовлетворены. Государство-участник заявляет о том, что доля положительных решений по таким ходатайствам не является низкой, учитывая качество решений, принятых в первой инстанции.

⁷ Государство-участник ссылается также на правовую практику Комитета по правам человека по вопросу о том, что судебный пересмотр Федеральным судом является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости. См., например, сообщения Комитета по правам человека № 1872/2009, *Д.Дж.Д.Г. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2010 года, пункт 7.4; № 1580/2007, *Ф.М. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 6.3; № 1578/2007, *Дастгир против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 6.2; № 939/2000, *Дююю против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 марта 2005 года, пункт 7.3. См. также сообщения Комитета по правам человека № 654/1995, *Аду против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 июля 1997 года, пункт 6.2; № 603/1994, *Баду против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 июля 1997 года, пункт 6.2; № 604/1994, *Нарти против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 июля 1997 года, пункт 6.2; см. также решение ЕСПЧ по делу *Вилвараджах и др. против Соединенного Королевства* (см. сноску 3), пункт 126.

4.9 Что касается расходов на подачу ходатайства о судебном пересмотре, то государство-участник отмечает, что размер сбора за подачу ходатайства в Федеральный суд составляет всего лишь 50 канадских долларов. Кроме того, для подачи просьбы о разрешении заявитель не обязательно должен быть представлен адвокатом, а ему может помогать консультант, друг или родственник. Государство-участник отмечает, что на протяжении всех юридических процедур в Канаде заявительница была представлена адвокатом. Кроме того, правовая помощь, как правило, доступна на всей территории Канады, а заявительница не доказала, что она обращалась за юридической помощью, но ее просьба была отклонена. В этой связи ее утверждение о том, что она не может позволить себе подать просьбу о разрешении, является недостаточным, чтобы доказать невозможность для нее исчерпать внутренние средства правовой защиты.

4.10 Кроме того, государство-участник утверждает, что заявительница могла бы также подать ходатайство о разрешении подать просьбу о предоставлении ей статуса постоянного жителя Канады на основе соображений гуманности и сострадания (ходатайство СГС). Государство-участник заявляет о том, что ходатайство СГС является средством правовой защиты, которое больше всего подходит в случае тех гуманитарных соображений, о которых заявительница сообщила в своем ходатайстве о предоставлении ей защиты в качестве беженца, где она заявила о своих близких отношениях с канадскими внуками. Положительное решение по ее ходатайству СГС позволило бы ей остаться в Канаде с постоянным видом на жительство. Государство-участник выражает сожаление по поводу недавних решений Комитета по таким делам, как *Калонзо против Канады*⁸ и *Т.И. против Канады*⁹, в которых Комитет пришел к выводу о том, что ходатайства СГС не являются средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны для целей приемлемости. В частности, в данном случае ходатайство СГС является средством правовой защиты, которое самым непосредственным образом применимо в отношении характера требования заявительницы и является потенциально наиболее эффективным. Исходя из этого, государство-участник утверждает, что в данных обстоятельствах неподача заявительницей ходатайства СГС делает ее сообщение неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.11 С другой стороны, государство-участник заявляет, что утверждения заявительницы о том, что она подвергнется пыткам и будет убита в том случае, если вернется в Эфиопию, явно необоснованы, поскольку она до сих пор не обосновала свои утверждения даже на основе *prima facie*. Государство-участник заявляет о том, что Комитет может рассматривать только те сообщения, в которых обоснованно утверждается о нарушениях прав, защищаемых Конвенцией¹⁰.

4.12 Государство-участник отмечает, что статья 3 Конвенции запрещает возвращать "какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток". В замечании общего порядка Комитета по статье 3 Конвенции и в его последовательных решениях по отдельным сообщениям указывается, что опасность применения пыток необходимо оценивать на основаниях, выходящих за пределы чистой теории или подозрений. Хотя эта опасность необязательно должна отвечать критерию высокой вероятности, бремя доказывания возлагается на заявителя,

⁸ Сообщение № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года.

⁹ Сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года.

¹⁰ Сообщения № 36/1995, *Х. против Нидерландов*, мнения, принятые 8 мая 1996 года; и № 18/1994, *И. против Швейцарии*, решение, принятое 17 ноября 1994 года.

которому надлежит аргументированно изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему опасность является "предсказуемой, реальной и личной"¹¹. Государство-участник заявляет о том, что рассмотрение этих факторов приводит к выводу о том, что отсутствуют какие-либо серьезные основания полагать, что заявительнице будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. В частности, ее утверждения являются непоследовательными, и она не подвергалась пыткам в прошлом. Кроме того, даже несмотря на то, что положение в области прав человека в Эфиопии является проблематичным, общее положение в области прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что заявителю будет угрожать "предсказуемая, реальная и личная" угроза применения пыток в случае возвращения в такую страну.

4.13 Государство-участник отмечает далее, что речь не идет о роли Комитета в отношении оценки доказательств или повторной оценки выводов по фактам, сделанных национальными судами и трибуналами¹². Утверждения заявительницы и подтверждающие их доказательства в настоящем сообщении являются всего лишь копиями материалов, представленных компетентным внутренним судам, которые определили, что эти материалы не подтверждают угрозы применения пыток в Эфиопии. Кроме того, государство-участник утверждает, что анализ доказательств и выводов, сделанных ОЗБ и уполномоченным по ОРДВ, который оценил риск, которому она может подвергнуться в случае возвращения в Эфиопию, является приемлемым и вполне обоснованным. Государство-участник ссылается на выводы, сделанные ОЗБ, который заслушал устные показания заявительницы и который поставил под сомнение ее утверждения вследствие наличия в них несоответствий, в результате чего важные аспекты ее утверждений были признаны маловероятными или не заслуживающими доверия. Государство-участник ссылается на соображения Комитета о том, что он не может рассматривать выводы о достоверности "за исключением тех случаев, когда совершенно очевидно, что оценка была произвольной или равнозначной отказу в правосудии". Государство-участник отмечает, что заявительница не делала никаких таких заявлений и что представленные материалы не подтверждают вывод о том, что в решениях ОЗБ имели место такие недостатки¹³.

¹¹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 по вопросу об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции против пыток, пункты 6–7. Последние мнения, повторяющие эти принципы, включают в себя сообщения № 343/2008, *Калонзо против Канады* (см. сноску 8), пункт 9.3; № 370/2009, *Е.Л. против Канады*, решение, принятое 21 мая 2012 года, пункт 8.5; № 414/2010, *Н.Т.В. против Швейцарии*, решение, принятое 16 мая 2012 года, пункт 7.3; № 393/2009, *Е.Т. против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2012 года, пункт 7.3.

¹² Сообщение № 148/1999, *А.К. против Австралии*, решение, принятое 5 мая 2004 года, пункт 6.4; сообщения Комитета по правам человека № 215/1986, *Г.А. ван Мьюрс против Нидерландов*, решение о приемлемости, принятое 13 июля 1990 года, пункт 7.1; № 485/1991, *В.Б. против Тринидада и Тобаго*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 1993 года, пункт 5.2; № 949/2000, *Кешавджи против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2000 года, пункт 4.3; № 934/2000, *Г. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 8 августа 2000 года, пункты 4.2–4.3; № 761/1997, *Сингх против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 29 июля 1997 года, пункт 4.2.

¹³ См., например, решения Комитета против пыток по сообщениям № 148/1999, *А.К. против Австралии* (см. сноску 12), пункт 6.4; № 135/1999, *С.Г. против Нидерландов*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 6.6; сообщения Комитета по правам человека № 891/1999, *Тамихере против Новой Зеландии*, решение, принятое

4.14 Тем не менее если Комитет склоняется к тому, чтобы пересмотреть факты и достоверность утверждений заявительницы, то тщательное рассмотрение некоторых наиболее важных вопросов явно подтверждает, что она не обосновала свои утверждения даже на основе *prima facie*. Государство-участник утверждает, что ни одно из главных оснований, которые заявительница приводит в обоснование предполагаемого риска подвергнуться пыткам, не было установлено на требуемом уровне доказывания или обоснования вывода о том, что ей лично будет угрожать опасность применения пыток в случае возвращения в Эфиопию. В частности, государство-участник заявляет, что рассказ заявительницы о ее аресте и содержании под стражей в 2005 году и в 2006 году не является достоверным, поскольку налицо значительные расхождения между информацией, содержащейся в ее ходатайстве о предоставлении защиты в качестве беженца, и ее устными показаниями в ОЗБ¹⁴. Государство-участник отмечает далее, что не было представлено никаких объективных доказательств в поддержку утверждений о предположительно имевших место арестах. Несмотря на прозвучавшие в ходе слушаний в ОЗБ утверждения о том, что в своем письменном представлении она допустила ошибки, заявительница повторила точно такую же историю, которая была признана ошибочной, в своем последующем ходатайстве о проведении ОРДВ.

4.15 Государство-участник утверждает, что, даже если истолковывать имеющиеся сомнения в пользу заявительницы и допустить, что она ранее содержалась под стражей, это ни в коей мере не поддерживает вывод о том, что она будет содержаться под стражей в будущем, и, в частности, не дает оснований для вывода о том, что она подвергнется пыткам и будет убита в том случае, если снова будет помещена под стражу. Государство-участник отмечает далее, что и в ЛИБ, и в ходатайстве о проведении ОРДВ заявительница признала, что она получила выездную визу от властей Эфиопии, чтобы иметь возможность уехать из Эфиопии в Канаду. Она утверждает, что намеревалась вернуться в Эфиопию, пока не узнала от своего брата, что ее мужа допрашивали о ней, что эфиопские власти выразили сожаление по поводу того, что позволили ей поехать за границу, и что власти намеревались арестовать ее по возвращении. Государство-участник утверждает, что не представляется вероятным, что эфиопские власти будут проявлять больший интерес к заявителю в настоящее время, чем когда она еще находилась в Эфиопии. Если эфиопские власти испытывали озабоченность по поводу заявительницы в связи с ее предполагаемыми политическими убеждениями, они не выпустили бы ее после всего нескольких дней содержания под стражей и не дали бы ей разрешения на выезд из Эфиопии. Кроме того, заявительница не утверждала, что, находясь в Канаде, она принимала участие в какой-либо политической деятельности, о которой могли узнать власти Эфиопии.

4.16 Кроме того, государство-участник отмечает утверждение заявительницы о том, что, согласно информации, содержащейся в двух письмах, которые она получила из Эфиопии, ее муж был вновь арестован и насильственно увезен в неизвестном направлении. Государство-участник отмечает, что арест ее мужа предположительно имел место в 2010 году, поскольку именно тогда эти письма были впервые представлены властям государства-участника. При этом, однако, в сообщении не было представлено никакой информации о нынешнем положе-

18 апреля 2000 года, пункт 4; № 728/1996, *Пол против Гайаны*, мнения, принятые 1 ноября 2001 года, пункт 9.3.

¹⁴ См. пункт 4.2 выше.

нии ее мужа или о попытках каких-либо родственников или друзей в Эфиопии установить, находится ли он до сих пор под стражей в известном или неизвестном месте. Учитывая, что, согласно словам заявительницы, ее муж ранее помещался под стражу и освобождался несколько раз, государство-участник заявляет о том, что должны были быть предприняты некоторые попытки представить Комитету обновленную информацию. Государство-участник заявляет, что утверждение заявительницы о том, что ее муж был помещен под стражу в 2010 году, не подтверждается никакими проверяемыми доказательствами и никоим образом не обосновывает ее утверждения о том, что она сама может быть помещена под стражу, подвергнута пыткам и убита в случае ее возвращения в Эфиопию.

4.17 В отношении довода заявительницы о том, что ее принадлежность к этнической группе оромо является одной из причин, по которым она может быть подвергнута притеснениям со стороны эфиопских властей, государство-участник отмечает, что на национальном уровне она заявляла, что ранее она не подвергалась притеснениям из-за своей этнической принадлежности. Государство-участник утверждает, что в этих обстоятельствах принадлежность заявительницы к этнической группе оромо сама по себе не ставит ее под угрозу предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам. Государство-участник принимает к сведению несколько докладов по вопросу о положении в области прав человека в Эфиопии, в том числе недавние заключительные замечания Комитета по вопросу о положении в области прав человека в Эфиопии¹⁵. Тем не менее, несмотря на то, что положение в области прав человека в Эфиопии является проблематичным, государство-участник утверждает, что это само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы обеспечить доверие к утверждениям заявительницы¹⁶.

4.18 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что заявительница в настоящем сообщении не смогла доказать, что она столкнется с предсказуемой, реальной и личной опасностью подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию. В связи с этим настоящее сообщение является явным необоснованным и неприемлемым.

4.19 С другой стороны, если сообщение будет признано приемлемым, государство-участник просит Комитет сделать вывод о том, что, исходя из представленной информации, настоящее сообщение не приемлемо по существу. Заявительница не смогла доказать, что ей угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию.

¹⁵ CAT/C/ETH/CO/1.

¹⁶ Государство-участник ссылается, в частности, на решение Комитета по сообщению № 393/2009, *Е.Т. против Швейцарии* (см. сноску 11), пункт 7.5, в котором Комитет заявляет, что "хотя [его] и беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, в том числе о применении пыток, в Эфиопии, он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной". Поскольку заявительница по тому делу не доказала наличия предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам, Комитет пришел к выводу о том, что ее возвращение в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Та же обеспокоенность была выражена и те же выводы были сделаны в связи с сообщением № 414/2010, *Н.Т.В. против Швейцарии* (см. сноску 11), пункт 7.5.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

5.1 В ответ на замечания государства-участника заявительница 30 апреля 2013 года указала, что ни одно из упомянутых государством-участником средств правовой защиты, которое она якобы должна была исчерпать, не является эффективным средством правовой защиты. В связи с этим она отмечает, что в 2011 году она пыталась подать ходатайство о судебном пересмотре отрицательного решения ОЗБ от 24 января 2011 года; тем не менее оно было отклонено Федеральным судом 1 июня 2011 года даже без проведения слушаний. Она отмечает далее, что от 80% до 85% "апелляций по иммиграционным делам (ходатайств о судебном пересмотре)", поданных в Федеральный суд, не приводят к получению разрешений на подачу апелляций, что подтверждает неэффективность этого средства правовой защиты. Она отмечает также, что государство-участник в своих замечаниях признало, что лишь 14% дел "были рассмотрены в ходе слушаний в Федеральном суде". Заявительница отмечает выводы Комитета по делу *Нирмал Сингх против Канады* о том, что судебный пересмотр отрицательного решения по ходатайству о предоставлении защиты в качестве беженца или решения по процедуре оценки риска до высылки не представляет собой эффективного средства правовой защиты¹⁷.

5.2 Что касается утверждений государства-участника о том, что процедура подачи ходатайства СГС является эффективным средством правовой защиты, то заявительница отмечает, что адвокат сообщил ей, что для рассмотрения таких ходатайств требуется 24–28 месяцев и что рассмотрение ходатайства СГС не прекратит ее депортации. Адвокат также сообщил ей, что ее шансы на успех невелики, поскольку ее представления об опасности и возможных преследованиях в Эфиопии не являются разрешенным основанием в рамках процедуры ходатайства СГС. Кроме того, адвокат отметил, что связи заявительницы с ее дочерью и внуками в Канаде будут всего лишь одним из многих факторов при рассмотрении ходатайства СГС и что они не "обеспечат рассмотрение ходатайства" в ее пользу. Кроме того, заявительница утверждает, что она не может позволить себе оплатить сбор за начало процедуры подачи ходатайства, а также не может позволить себе нанять адвоката.

5.3 Заявительница отмечает далее, что ходатайство об отсрочке высылки не является эффективным механизмом, поскольку в большинстве случаев оно не останавливает и не задерживает депортацию, и что государство-участник не может гарантировать, что подача такого ходатайства остановит ее депортацию.

Последующие замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 24 сентября 2013 года государство-участник представило свои последующие замечания. Оно вновь повторяет свои предыдущие замечания относительно того, что заявительница не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она не подала ходатайство о судебном пересмотре решения об ОРДВ и не подала ходатайство СГС. Кроме того, оно вновь заявляет, что ходатайство о судебном пересмотре отрицательного решения по процедуре ОРДВ можно подавать параллельно с ходатайством о вынесении судебного решения об отсрочке высылки.

¹⁷ См. пункт 4.6 выше.

6.2 Что касается мнения адвоката касательно ее шансов на успех при подаче ходатайства СГС, то государство-участник заявляет, что утверждения или мнения адвоката заявительницы не являются доказательствами и не могут сами по себе подтвердить мнение о том, что процедура СГС не представляет собой эффективного средства правовой защиты¹⁸.

6.3 В свете вышеизложенного государство-участник вновь повторяет свою просьбу о том, чтобы сообщение заявительницы было признано Комитетом неприемлемым в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.4 Государство-участник утверждает, что в той степени, в которой указываемые заявительницей недостатки в системе судебного пересмотра могли оказывать непосредственное влияние на оценку ее ходатайства о предоставлении защиты, эти утверждения могли и должны были быть представлены в первую очередь в Федеральном суде, а затем в апелляции в адрес Верховного суда Канады¹⁹. Постановка в Комитете новых вопросов, будь то общего или конкретного характера, является одним из самых очевидных примеров того, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были, поскольку органам власти государства-участника на национальном уровне не была предоставлена возможность рассмотреть утверждения о конкретных или систематических недостатках и исправить их, если, как выяснится, они действительно имели место.

6.5 Далее государство-участник вновь заявляет о том, что неспособность заявительницы устранить все сомнения по поводу ее истории явно поддерживает вывод о том, что это сообщение является недостаточно обоснованным.

6.6 Наконец, государство-участник вновь заявляет о том, что, даже если истолковывать сомнения в отношении предполагаемого содержания заявительницы под стражей в ее пользу, ни в какой момент времени она не заявляла о том, что она подвергалась пыткам или иному ненадлежащему обращению во время содержания под стражей. Таким образом, даже если допустить, что заявительница ранее содержалась под стражей, это ни в коей мере не подтверждает вывод о том, что она подвергнется пыткам и будет убита, если она вновь будет помещена под стражу. Поэтому государство-участник утверждает, что заявительница не продемонстрировала, что она столкнется с предсказуемой, реальной и личной угрозой применения пыток в случае возвращения в Эфиопию.

6.7 С учетом вышеизложенного государство-участник просит Комитет признать настоящее сообщение неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. С другой стороны, сообщение заявительницы является неприемлемым по причине его необоснованности. В том случае если Комитет сочтет, что сообщение является приемлемым, государство-участник просит Комитет признать сообщение не имеющим существа.

¹⁸ Государство-участник ссылается на соображения Комитета по правам человека по сообщению № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.6, гласящие, что "сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают авторов от их исчерпания".

¹⁹ Государство-участник ссылается на соображения Комитета по правам человека, например по сообщению № 1494/2006, *Хаджиян против Нидерландов*, решение, принятое 22 июля 2008 года, пункт 8.3.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции, поскольку заявительница не подавала в Федеральный суд просьбы о получении разрешения на подачу ходатайства о судебном пересмотре решения по процедуре ОРДВ от 1 июня 2012 года и не подавала ходатайство о получении вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания. Комитет принимает к сведению также довод заявительницы о том, что упомянутые средства правовой защиты в ее случае не являются эффективными средствами правовой защиты.

7.3 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 18.1 Канадского федерального закона о судах Федеральный суд может отменить отрицательное решение по ОРДВ в том случае, если он убедится в том, что какой-либо суд действовал некомпетентно; не обеспечил соблюдение принципа естественного правосудия или процессуальной справедливости; принял решение, содержащее какую-либо правовую ошибку; принял решение, основанное на ошибочной оценке фактов; действовал или бездействовал в нарушение закона или на основе лжесвидетельств; или действовал каким-либо иным противозаконным образом²⁰. Комитет отмечает, что ни одно из оснований, перечисленных выше, не включает в себя рассмотрения по существу утверждений заявительницы о том, что она подвергнется неправомерному обращению в случае возвращения в Эфиопию²¹.

7.4 Кроме того, в связи с вопросом о неподаче заявительницей ходатайства о предоставлении ей вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания Комитет напоминает о том, что на своей двадцать пятой сессии в заключительных замечаниях, касающихся рассмотрения третьего периодического доклада государства-участника, Комитет рассмотрел вопрос о просьбах к министру сделать исключения по гуманитарным соображениям. Он отметил явное отсутствие независимости государственных служащих в принятии решений по такому средству правовой защиты, а также возможность того, что то или иное лицо может быть выслано в тот период, когда такое ходатайство находится в стадии рассмотрения. Он отметил, что эти обстоятельства могут подорвать эффективную защиту прав, закрепленных в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Комитет заключил, что, хотя право на получение помощи по гуманитарным соображениям может являться средством правовой защиты, предусмотренным законом, такая помощь предоставляется министром на основе исключительно гуманитарных критериев, а не на правовой основе, и поэтому представляет собой скорее проявление благосклонности. С учетом этих соображений Комитет дела-

²⁰ См. пункт 4.6 выше.

²¹ См. например, сообщение № 319/2007, *Нирмал Сингх против Канады* (см. сноску 6), пункт 8.8.

ет вывод о том, что в данном случае неисчерпание заявительницей средств правовой защиты не является препятствием для признания приемлемости сообщения²².

7.5 Комитет считает, что для целей установления приемлемости сообщения заявление автора, поднимающее вопросы в связи со статьей 3 Пакта, является в достаточной степени обоснованным, объявляет его приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 В данном деле Комитету надлежит определить, нарушит ли государство-участник в случае высылки заявительницы в Эфиопию возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителя в страну происхождения ему будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению. Однако практика вопиющих грубых или массовых нарушений прав человека в стране сама по себе не является достаточной причиной для определения того, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну; для доказательства того, что данное конкретное лицо будет лично подвергаться такой опасности, необходимо выдвинуть дополнительные аргументы. Напротив, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что какое-либо отдельное лицо не может подвергнуться пыткам в конкретных обстоятельствах его положения.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 относительно осуществления статьи 3, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой вероятности"²³, Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность²⁴. Комитет также напоминает о том, что согласно положениям своего замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органа-

²² См. например, сообщение № 343/2008, *Калонзо против Канады* (см. сноску 11), пункт 8.3.

²³ См. сноску 11.

²⁴ Там же. См. также сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

ми соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу²⁵.

8.5 Заявительница утверждает, что в Эфиопии она может подвергнуться пыткам и быть убита из-за своего этнического происхождения, а также ее предполагаемой причастности к ФОО; ее ареста в прошлом; сохраняющегося интереса полиции безопасности к ее местонахождению; а также насильственного исчезновения ее мужа.

8.6 Комитет отмечает, что заявительница не представила каких-либо объективных доказательств, подтверждающих, что ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны властей в случае возвращения в Эфиопию. Комитет отмечает, в частности, утверждение заявительницы о том, что всю свою жизнь она была лицом без какой бы то ни было политической принадлежности. Кроме того, он принимает к сведению замечание государства-участника о том, что заявительница не предпринимала никаких попыток, чтобы разъяснить внутренним органам власти противоречия в своих утверждениях в отношении ее предполагаемого ареста и содержания под стражей в Эфиопии в 2005 и 2006 годах, предполагаемого сохраняющегося интереса эфиопских властей к ее местонахождению и деятельности, а также ареста ее мужа, его нынешнего положения и местонахождения. Эти противоречия не были также прояснены заявительницей в ее сообщении в адрес Комитета. Комитет отмечает, что заявительница имела широкие возможности для того, чтобы обосновать и прояснить свои утверждения на национальном уровне в ОЗБ и в рамках процедуры ОРДВ, а также в контексте настоящего сообщения. Кроме того, заявительница не представила Комитету каких-либо объективных документальных доказательств, таких как копии повесток или ордера на арест, в поддержку своей версии событий и своих утверждений.

8.7 Кроме того, Комитет напоминает, что одни только случаи нарушения прав человека в стране происхождения заявительницы не являются достаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о том, что заявительнице лично угрожает опасность применения пыток. Комитет отмечает, что заявительница не утверждает, что ей лично когда-либо угрожало применение пыток, а также какого бы то ни было неправомерного обращения и наказания в Эфиопии до ее выезда в Канаду, за исключением ее утверждения, касающегося предположительного насильственного исчезновения ее мужа. Кроме того, Комитет отмечает также, что она не представила какой-либо информации или аргументов, подтверждающих, что ей лично будет угрожать опасность применения пыток в случае ее возвращения в Эфиопию²⁶.

9. В данных обстоятельствах и при отсутствии любой другой соответствующей информации в материалах дела Комитет считает, что заявительница не представила достаточных доказательств того, что в случае ее принудительного возвращения в страну происхождения ей будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

²⁵ См., в частности, сообщение № 466/2011, *Альп против Дании*, решение от 14 мая 2014 года, пункт 8.3.

²⁶ См., например, сообщение № 243/2004, *С.А. против Швеции*, решение о неприемлемости, принятое 6 мая 2004 года, пункт 4.2.

10. Исходя из этого, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что возвращение заявительницы в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции государством-участником.
